

Л. М. Лещёва Е. В. Казак

ИДИОМЫ С КОМПОНЕНТОМ MAN В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

В настоящее время область исследования фразеологии включает не только этимологические, функциональные, структурные и семантические аспекты фразеологических единиц (ФЕ), но и ряд новых вопросов, таких как:

- ◆ виды и степени вариативности ФЕ;
- ◆ композициональность и процессы фразеологизации словосочетаний;
- ◆ употребления ФЕ в разных видах дискурса;
- ◆ контрастивные исследования ФЕ в разных языках;
- ◆ разработка эффективных методов системного исследования, перевода, обучения, лексикографического представления единиц данной подсистемы,
- ◆ когнитивной и лингвокультурологической информации во ФЕ, и др.

Продолжаются также системно-структурные исследования отдельных тематических групп фразеологизмов. Так, в каждом языке значительный пласт устойчивых лексических сочетаний составляют фразеологизмы, име-

нующие характер, поведение и образ жизни человека и включающие в свой состав соответствующий компонент, которые стали объектом и нашего анализа.

Материалом анализа стали 90 англоязычных ФЕ, непосредственно содержащих компонент *man*, отобранных из англо-русского фразеологического словаря А. В. Кунина (половина всех ФЕ), а также двух интернет-сайтов. Достаточная многочисленность таких ФЕ в традиционных и электронных лексикографических источниках свидетельствует о неизменно высокой коммуникативной значимости этой тематической группы ФЕ в английском языке.

Цель проведенного исследования заключается в том, чтобы не только установить корпус фразеологических единиц (ФЕ) с компонентом *man* в английском языке, тем самым, обозначив значимость данной группы в его фразеологической системе, но и определить, какие характеристики человека в них закреплены и передаются в передаваемых из поколения в поколения в качестве наиболее существенных, а также выяснить, существует ли связь между этими характеристиками и структурным/ функциональным типом ФЕ.

Основные результаты. Из десяти значений полисемантической англоязычной лексемы *man* представленных в словаре А. С. Хорнби, во ФЕ используются лишь два его наиболее частотных лексико-семантических варианта, образующие два ведущих семантических центра:

– главный ЛСВ, представленный в этом словаре первым и именующий мужчину: *ladies' man* ‘обольститель, любовник’, *fat man* ‘толстяк’, и

– ЛСВ, именующий человека в общем смысле, независимо от пола: *a common man* ‘обычный человек’, *the man in the street* ‘простой человек’.

В диахронии, однако, ранжирование этих ЛСВ было обратным, исторически первым в английском языке является ЛСВ, указывающий на человека в целом (ср. статьи с этой единицей в словарях с историческим ранжированием значений, например, Merriam-Webster и Shorter Oxford English Dictionary и в словарях современного английского языка, типа Urban Dictionary, Collins Dictionary и др.). Важно, однако, что оба этих ЛСВ обладают высоким, примерно равным, фразеологическим потенциалом.

Результаты исследования тематики англоязычных ФЕ с компонентом *man* свидетельствуют о широком спектре значений и коннотаций, отражающих различные этические аспекты личности, например, (не)честность, (не)надежность; интеллектуальные качества и стереотипы поведения, например, дружелюбие, враждебность, скрытость.

Что касается выполняемой анализируемыми фразеологизмами функции, оказалось, что лишь 10 % из них (9 ФЕ единиц) представляют собой суждения, или паремии, и выполняют коммуникативную функцию: *Don't judge a man until you have walked (a mile) in his shoes* ‘Не судите человека до тех пор, пока вы не прошли милю в его ботинках’; *A rich man's joke is always funny* ‘~ Есть чем звякнуть, так можно и крикнуть’; *A man of word and not of deeds is like a garden full of weeds* ‘Противник дел, любитель слов подобен

саду без плодов»; *A man is judged by the company he keeps* ‘Скажи мне, кто твой друг, и я скажу тебе, кто ты’, причем паремии с компонентом *man* почти исключительно представлены в современных интернет-источниках, а не в традиционных фразеологических словарях.

В абсолютном же большинстве 89 % (80 единиц) фразеологизмы с компонентом *man* являются номинативными, в частности:

– а д ъ е к т и в н ы м и номинативными ФЕ, акцентирующими качества человека, образованных, например, по модели *adj/ n + man*: *average man* ‘заурядный человек’; *the leading man* ‘выдающийся человек в какой-л. профессии’; *key man* ‘человек, занимающий ответственный пост’. При этом присутствие прилагательного или существительного в атрибутивной функции во фразеологизме необязательно, как например, во фразеологизмах, образованных по самой распространенной модели *man + of + N* (44.4 %, или 40 ФЕ единиц: *a man of action* ‘человек действия, энергичный человек’; *a man of spirit* ‘мужественный человек’; *a man of straw* ‘ненадежный человек’; *the man of the street* ‘заурядный, рядовой человек’ и др.);

– с у б с т а н т и в н ы м и номинативными ФЕ, именующими самого человека как представителя группы людей по их профессии, действиям, привычкам, хотя и образованным по схожей модели *adj/n + man*, но выполняющими при этом функции существительного: *heavy man* ‘преступник’; *enlisted man* ‘солдат’; *ambulance man* ‘санитар машины скорой помощи’; *confidence man* ‘мошенник’; *pitcher man* ‘пьяница’; *button man* ‘убийца; рядовой’; *plain clothes man* [(*adj+n*) + *man*] ‘следователь’;

– г л а г о л ь н ы м и номинативными ФЕ, именующими определенный вид действия, процесса, типа *to play the man* ‘поступать, как подобает мужчине’, *mistake one’s man* ‘обмануться в человеке’, хотя такие фразеологизмы в нашем материале единичны;

– а д в е р б и а л ь н ы м и номинативными ФЕ, именующими способ действия, в нашем материале единственным примером оказался фразеологизм *to a man* ‘единогласно’ (*voted to a man* ‘голосовали единогласно’).

Степень семантической неразложимости, спаянности элементов анализируемых фразеологизмов с компонентом *man* обычно невелика, а степень их осознаваемой композициональности, напротив, достаточно высока: только 22 ФЕ, или 25 %, т.е., четверть от общего их количества, можно рассматривать как немотивированные, или фразеологические сращения по классификации В. В. Виноградова, хотя компонент *man* ‘человек’ присутствует и здесь, пусть даже имплицитно: *candy man* ‘дилер’; *odd man* ‘решающий голос’; *butter-and-egg man* ‘легкомысленный расточитель’. Остальные же англоязычные фразеологизмы с данным компонентом оказываются либо фразеологическими единствами: *the good man of the house* ‘хозяин дома’; *hatchet man* ‘человек, выполняющий грязную работу’; *right-hand man* ‘верный помощник’, либо фразеологическими сочетаниями: *miracle man* ‘волшебник’; *man-operated experiment* ‘эксперимент, управляемый человеком’. Компонент

man, таким образом, является устойчивым по семантике и стремится к сохранению своего значения даже во фразеологизмах, препятствуя утрате их композициональности.

Нельзя не заметить, что многие фразеологизмы с компонентом *man* являются многозначными, что свидетельствует об их широкой референциальности, а также высокой частности употребления: *front man* '1) ведущий; 2) ведущий вокалист; 3) нападающий; 4) подставное лицо'.

Что касается связи между тематической характеристикой англоязычных фразеологизмов с компонентом *man* и их структурно-функциональным типом, на данном этапе исследования можно отметить лишь определенные ее признаки. Так, фразеологизмы, именующие человека с его особенными характеристиками, преимущественно образуются по модели *man+of+n*: *man of steel* 'человек из стали, обладающий невероятной силой и стойкостью'; *man of letter* 'ученый, высокообразованный человек'. Фразеологизмы как устойчивые, частично переосмысленные сочетания, именующие представителя ограниченной группы людей с фиксированными отличительными чертами, образуются по модели *adj+man*: *old man* 'пожилой мужчина, старик'; *fat man* 'толстяк'. Многокомпонентные фразеологические сочетания, подобные сложным словам, именующие члена группы, класса, преимущественно образуются по модели *n+man*: *button man* 'наемный убийца'; *City man* 'финансист'. Фразеологизмы, именующие эмоционального или агрессивного человека, обычно имеют выраженную отрицательную коннотативную окраску и сниженный стилистический регистр. Вместе с тем, данный вопрос требует более глубокого исследования и более обширного материала.